

На первый взгляд, криминогенная роль обычного бытового пьянства заключается в оказании довольно существенного воздействия на интеллектуальный уровень, эмоциональное состояние, волевые процессы граждан, употребляющих алкогольные напитки, что в совокупности определяет причины преступного поведения субъекта и условия, способствующие ему. В большинстве случаев при рассмотрении уголовных дел в судебных инстанциях устанавливается, что человек, находясь в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступного деяния, при этом положительно характеризуясь по месту жительства либо работы, повел себя диаметрально противоположно. При таких обстоятельствах нельзя не согласиться с народной мудростью о том, что «вино вину творит».

Противоправное пьянство – такое употребление алкогольных напитков, которое связано с антисоциальным и противоправным поведением, нарушающим общественный порядок. Следовательно, к данному виду асоциального явления относится разная форма употребления спиртных напитков независимо от принятой дозы и степени наступившего опьянения, при котором обязательным условием должно выступать противоправное и антисоциальное поведение человека.

В ст. 27–33 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержится перечень условий, при наступлении которых наступает уголовная ответственность. В частности, в ст. 30 УК закреплено, что лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Кроме того, совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, входит в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность (п. 17 ст. 64 УК).

Следует отметить, что законодательное закрепление уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, является традиционным для Беларуси. Подобные нормы имели место в различных памятниках права: Русской Правде, статутах Великого княжества Литовского, Собором уложении, Артикуле воинском и правовых актах СССР и БССР. Данное обстоятельство прежде всего продиктовано асоциальной ролью алкогольного опьянения и его общественной опасностью. С помощью спиртных напитков в преступную деятельность легко втягиваются не только взрослые, но и несовершеннолетние. Кроме того, алкоголь все чаще упоминается судебными органами при рассмотрении множества уголовных дел как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность.

В криминальной деятельности складывается негативная тенденция: одни пьют, чтобы решительнее идти на «дело», другие совершают преступления, так как были пьяны, а третьи воруют, чтобы снова заполучить очередную дозу алкоголя. В состоянии алкогольного опьянения совершаются порой самые жестокие убийства, где человеческая жизнь сопоставляется с ценой бутылки водки. Основной целью многих хищений выступает желание легко и быстро завладеть денежными средствами для приобретения очередной бутылки спиртного напитка. Такие примеры достаточно ярко показывают, как тесно переплетаются между собой пьянство и преступность.

С целью исключения негативных последствий алкогольного опьянения для самого лица, совершившего преступление, и в дальнейшем для общества и государства при назначении наказаний лицам, совершившим преступления в состоянии алкогольного опьянения, могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения от хронического алкоголизма.

В перспективе необходимо постоянно осуществлять и анализировать данные по потреблению населением Беларуси алкогольных напитков, состоянием и динамикой развития пьяной преступности. Полученные сведения будут выступать положительными предпосылками для своевременного совершенствования уголовного законодательства, а также повышения эффективности деятельности правоприменительных органов в противодействии общественно опасным деяниям со стороны лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками.

УДК 343.985

Д.В. Гриб

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК

В условиях глобализации информационных технологий в жизнедеятельности общества и государства произошло увеличение хищений, совершаемых путем использования банковских платежных карточек. В этой связи особое внимание необходимо обратить на правовую регламентацию деяний, связанных с уголовной ответственностью за изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских платежных карточек. Как указывает Н.А. Бабий, изготовление поддельных банковских платежных карточек предполагает полное воссоздание выпускаемых банками карточек, причем поддельная карточка должна быть пригодной к использованию.

Одновременно П.А. Гладкий помимо полной подделки банковской платежной карточки выделяет частичную, когда подделка совершается с использованием подлинной карточки путем нанесения на нее новой информации взамен имеющейся (например, сведения о другом держателе карточки). Отсюда следует, что сам факт изготовления поддельной банковской платежной карточки ставится в зависимость от того, является ли она полноценным клоном аутентичной карточки.

Более того, связывать изготовление банковской платежной карточки с причинением какого-либо вреда представляется неуместным. Кроме того, лицу, изготовившему поддельную банковскую платежную карточку, для минимизации возможных для него негативных последствий в виде наказания логично утверждать, что оно собиралось, используя данную карточку, похитить денежные средства. С учетом того что на практике подобную позицию нередко практически невозможно опровергнуть, действия такого лица необходимо будет квалифицировать по ч. 1 ст. 13 и (с учетом сложившейся практики) ч. 2 ст. 212

Уголовного кодекса Республики Беларусь, санкция которой предусматривает максимальное наказание до пяти лет лишения свободы, в то время как по санкции ч. 1 ст. 222 УК максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет шесть лет. Как следствие, в такой ситуации изготовление поддельной банковской платежной карточки и ее дальнейшее использование следует квалифицировать лишь как хищение с использованием поддельной банковской платежной карточки, так как использование должно рассматриваться в качестве способа совершения хищения.

Определенные проблемы существуют и в отношении правовой регламентации деяний, связанных с похищением реквизитов банковских платежных карточек. Как правило, на практике для получения данной информации, а также для получения сведений о PIN-коде злоумышленники используют так называемые скиммеры – устройства, предназначенные для копирования информации, содержащейся на магнитной полосе банковской платежной карточки. Причем подобное деяние принято квалифицировать по ст. 352 УК как несанкционированное копирование информации, хранящейся на машинных носителях, повлекшее причинение существенного вреда. Подчеркнем, что причинение существенного вреда является обязательным признаком данного преступления.

Вместе с тем представляется оправданной позиция М.А. Дубко, который ставит под сомнение обоснованность следственно-судебной практики отнесения к общественно опасным последствиям неправомерного завладения компьютерной информацией нарушение вследствие этого правовых предписаний, так как это является, скорее, действием, чем последствием. Например, согласно одному из приговоров несанкционированное копирование лицом информации о реквизитах банковской платежной карточки повлекло за собой причинение существенного вреда, выразившегося в нарушении ст. 28 Конституции Республики Беларусь, т. е. в незаконном вмешательстве в личную жизнь, ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь, т. е. в несанкционированном получении сведений, составляющих банковскую тайну, а также ст. 17, 18, 27 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», т. е. нарушении конфиденциальности информации о частной жизни физического лица и его персональных данных; нарушении договорных отношений между банками и клиентами.

При этом суд указал, что квалификация деяния, связанного с неправомерным завладением банковской тайной, хранящейся на машинном носителе, с целью совершения последующего хищения (ст. 212 УК), изготовления поддельных банковских платежных карточек (ст. 222 УК) или иного незаконного использования должна осуществляться по совокупности ст. 254 и 352 УК, а при завладении лицом информацией о частной жизни, составляющей личную или семейную тайну другого лица, хранящейся на машинном носителе, квалификация должна осуществляться по совокупности ст. 179 и 352 УК (ввиду особенностей объекта, предмета и признаков объективной стороны составов преступлений конкуренция норм в данном случае отсутствует).

Данный подход к квалификации представляется сомнительным по ряду причин. Прежде всего составы преступлений, предусмотренные ст. 254, 179 УК, а также хищение с использованием банковских платежных карточек либо их реквизитов, помимо отличающихся друг от друга родовых объектов, посягают на общественные отношения, связанные с порядком обращения, доступом к информации. В то же время непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 352 УК, являются общественные отношения, связанные с порядком обращения компьютерной информации.

Под информацией согласно абзацу 12 ст. 1 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» следует понимать сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. На основании данного легального определения можно сделать вывод о том, что компьютерная информация – любые сведения, хранящиеся в различных компьютерных системах, в том числе на машинных носителях, поскольку запись информации на них так или иначе связана с определенным программным алгоритмом. Следовательно, банковская тайна, иные сведения о личной жизни могут стать компьютерной информацией, что и вызывает определенную проблему при квалификации. Принимая во внимание объект преступления, при отсутствии доказательств, указывающих на иные нарушения охраняемых общественных отношений, целесообразным представляется квалифицировать завладение реквизитами банковских платежных карточек с учетом положений ч. 2 ст. 42 УК по ст. 352 УК Республики Беларусь при наличии доказательств, указывающих на причинение существенного вреда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хищение с использованием любых банковских платежных карточек, их реквизитов, помимо отношений собственности, затрагивает отношения, связанные с использованием компьютерной информации. В то же время, поскольку объект посягательства хищения с использованием банковских платежных карточек и их реквизитов охватывает завладение реквизитами, подобные деяния при наличии доказательств, что лицо намеревалось совершить хищение с использованием поддельных банковских платежных карточек, их реквизитов, следует квалифицировать как приготовление к указанному преступлению.

УДК 343

К.В. Диденко

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВАМ, СОВЕРШАЕМЫМ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

В современном мире достаточно сложно представить свою жизнь без информационно-телекоммуникационных технологий. Они служат базисом национального богатства, способствуют эффективному и динамичному функционированию экономики, выступая системообразующим фактором социальной жизни, и в конечном итоге обеспечивают экономическую, социальную, политическую, военную и другие сегменты безопасности Российской Федерации.